

## ОПЫТ АКАДЕМИКА Ю.К. БЕГУНОВА В ИССЛЕДОВАНИИ ОРАТОРСКОЙ ПРОЗЫ И КРАСНОРЕЧИЯ В ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

### АННОТАЦИЯ

Целью данного исследования является ревизия и систематизация ораторского наследия древней Руси с учётом сделанного выдающимся славистом Юрием Константиновичем Бегуновым (1932 – 2014). С позиций современной науки проанализированы наиболее важные его статьи по риторике, основные выводы, предложения и недостатки работы. На конкретных текстах изучены: типология древнерусской ораторской прозы, её жанры и виды, основные логические и художественные приёмы, тропы и речевые фигуры. Показано влияние греко-эллинистической традиции красноречия на русских и болгарских риторов средневековья, объективные причины их связей в XI-XVI веках. Очевидно, что киевская и московская школы ораторского мастерства сложились не в эпоху царства Романовых, а гораздо раньше – в период крещения Руси и начала распространения христианства в княжествах Рюриковичей. Развитие древнерусского красноречия стало предпосылкой и фундаментом для его расцвета в Московском царстве. Из этого факта необходимо исходить при составлении хрестоматий и антологий по русской риторике. Для повышения академического качества публикаций текстов требуется системный подход группы специалистов по Русскому миру: филологов, лингвистов, историков, а также анализ литературы, указанной в библиографических примечаниях.

**Ключевые слова:** красноречие, ораторская проза, риторика, гомилетика, греко-византийская традиция, древнерусская литература, Русь, болгаро-русские связи, славистика, типология ораторских школ, хрестоматия по русской риторике

\*\*\*

Благодарный ученик считает своей обязанностью воздать должное Учителю. Следуя этому императиву, я хочу воспользоваться удобным случаем, чтобы привлечь внимание современных специалистов по риторике к наиболее важным достижениям академика Бегунова в области истории древнерусского и церковно-славянского красноречия.

Юрий Константинович Бегунов (1932 – 2014) – выдающийся историк и филолог-славист нашего времени, болгаровед, имеющий заслуженные титулы и звания. Среди его научного наследия, включающего более 450 публикаций, есть ценные статьи, посвященные проблемам развития ораторской прозы в древней Руси, красноречия славянской литературы эпохи средневековья и Московского царства. [1]

Целесообразно проанализировать публикации академика Бегунова, а также некоторые неизданные рукописи специалиста по кругу упомянутых проблем. Это даст возможность более точно охарактеризовать ораторское искусство эпохи княжеской Руси, его тематику, литературные приёмы и

стилистические особенности, а также русскую литературу в целом, будет способствовать развитию риторического искусства нашей эпохи.

В одной из последних бесед, записанных на магнитофон и позже опубликованных, Юрий Константинович высказал в весьма категоричной форме мысль о том, что советская славистика, изучавшая средневековую литературу, слишком увлеклась светскими жанрами, их эстетикой; даже церковные тексты часто рассматривали с точки зрения беллетристики. Отсюда гипертрофированное внимание интеллигенции того времени к уникальному поэтическому шедевр «Слово о полку Игореве», и почти сознательное игнорирование богатейшего корпуса духовных произведений, насчитывающих сотни, даже тысячи названий. [2]

Главная причина такой ограниченности очевидна: господствующая атеистическая идеология советской эпохи диктовала свои условия научным институтам, находившимся на государственном финансировании.

Бегунову удалось избежать сильное мировоззренческое, а по сути и личное, давление начальства. Досконально изучая в подлинниках и списках средневековые рукописи, он как высокопрофессиональный палеограф, как знаток церковно-славянского языка, увидел и сердцем почувствовал красоту древних текстов. Исследуя «Слово о погибели земли русской» (тема его кандидатской диссертации по филологии), корпус житий святого и благоверного князя Александра Невского (издано 47 публикаций учёного о нём), Юрий Константинович выбрал для докторской диссертации творческое наследие болгарского писателя X в. Козьмы Пресвитера, в частности его «Беседу на новоявленную ересь Богомилу».

В чём была причина такого необычного, с советской точки зрения, выбора? Дело в том, что упомянутая беседа признана специалистами как образец ораторского искусства на заре православия в славянском мире.

Углубление в соответствующую литературу открыло учёному-слависту целую «атлантиду» книг, сборников, статей, комментариев и прочих публикаций по теме средневековой риторики на разных языках. Более того, он увидел развитие традиции греко-византийского красноречия, начиная от великого философа Аристотеля (основателя риторики как науки), Гермогена из Тарса (автора книги «Искусство риторики») и Георгия Херобоска (написавшего трактат «О образах») до Василия Великого (одного из авторов Божественной Литургии), Григория Богослова (архиепископа Константинопольского, участника первых Вселенских Соборов) и Иоанна Златоуста (непревзойдённого по ораторскому мастерству проповедника). [3]

Именно эта традиция духовного красноречия была воспринята на Руси и влияла на сочинителей похвальных или поучительных речей вплоть до эпохи Московского царства.

Искусство произносить стройные по форме и убедительные по содержанию речи высоко ценилось с античных времен, также же, как умение

полководца вдохновить войско на битву и победить в ней. Три классические цели оратора — взволновать (*move*), усладить (*delectare*), убедить (*docere*).

В царской России красноречие изучалось системно в рамках церковной *гомилетики*, то есть искусства религиозной проповеди с использованием «мёдоточивых словес». Опираясь на эту школу, Бегунов проследил развитие риторических исследований в нашей стране до современной ему эпохи. Он особенно выделяет труды таких дореволюционных авторов, как Ф.А. Терновский, П.Ф. Николаевский, Н.И. Барсов, А.И. Пономарёв, Н.К. Никольский, В.П. Виноградов, а из советских специалистов подчёркивает значение исследований И.П. Ерёмкина. [4]

## Методология

Проанализируем несколько статей Бегунова по проблемам красноречия, достойных внимания и осмысления. Первая методологически важная работа 1970 года называется «**Древнерусская ораторская проза как жанр. (К постановке вопроса)**».

Определив задачи дореволюционной гомилетики, изучив её сильные и слабые стороны, ленинградский академик делает набросок списка наиболее выдающихся ораторов древней Руси: от Митрополита Иллариона и Кирилла Туровского до протопопа Аввакума и Феофана Прокоповича.

С точки зрения типологии, он разделяет древнерусское искусство красноречия на два поджанра: 1) *[по]учительный* (назидательный) и 2) *похвальный* (панегирический). В обеих формах сочетаются социально-политические и художественные элементы, а второй тип имеет в качестве разновидности эпидейктическое красноречие, то есть похвалу по случаю праздников, торжеств, юбилеев.

Вместе с тем, Бегунов отмечает, что древняя традиция судебного красноречия на Руси не сложилась в особый жанр, как это произошло в Риме и Византии. «Русская правда», будучи сводом законов и юридических правил, сохранилась во многих списках, а судебные речи тогда не было принято фиксировать в письменном виде.

Здесь же исследователь упоминает основные логические и художественные приёмы ораторов той эпохи: *тропы* (метафоры, эпитеты, аллегории, сравнения, гиперболы) и *речевые фигуры* (обращение, вопрошание, восклицание, сомнение, противопоставление).

Постепенно стиль поучительных и похвальных «слов» становился всё более изощрённым, живописным, доходя до витийста, то есть украшательства и «плетения словес». Фактически, на Руси до XVII века риторика как языковая наука и практика заменяла поэтику, вступившую в свои законные права лишь в эпоху Просвещения.

Один из главных тезисов академика – преемственность древнерусской школы красноречия со святоотеческой традицией и греко-византийской риторикой. Он часто перечисляет имена великих светочей Православия и отцов Церкви.

Действительно, древняя Русь, приняла христианскую традицию в готовом виде через Византию и Болгарию в IX-X веках. Она использовала уже распространённые формы классического красноречия. Однако мало кто из церковных ораторов учился в соответствующих школах Византии. В лучшем случае они опирались на хрестоматийные руководства или образцы красноречия греко-византийского мира IV—IX веков. Какие из них *«имелись под рукой у славянских писателей»*, как пишет Юрий Константинович, *«и на каком языке, – это надо ещё уточнить»*.

Например, в Болгарии и на Руси был известен упомянутый трактат «О образѣхъ» Георгия Херобоска, жившего в VI в. н.э. Он был священником, знатоком грамматики и преподавателем риторики в Константинопольском университете. Как специалист основывался на «Рематиконе» Аполлония и «Ономастиконе» Геродиана. Спрашивается: служил ли трактат Херобоска предметом обучения болгарских и русских проповедников в Преславе или в Киеве? Данный вопрос пока не имеет ответа.

Подводя предварительный итог своей программной статьи, Бегунов ставит перед современными исследователями ряд задач: 1) рассмотреть становление древнерусской ораторской прозы в связи с историей данного жанра в греко-византийской и болгарской литературе; 2) определить место и роль древнерусского красноречия среди других жанров; 3) определить неизданные произведения и составить их списки; 4) научно описать и прокомментировать наиболее ценные тексты; 5) опубликовать всё лучшее в виде хрестоматий, академических исследований, а желательно – научного собрания сочинений. [5]

Эту стратегическую линию Юрий Константинович продолжил, а точнее – развил, углубил и расширил, в статье 1973 года **«Проблемы изучения торжественного красноречия южных и восточных славян IX-XVI веков»**. Она тоже имеет подзаголовок «К постановке вопроса». Уже по названию статьи видно, что автором определены исторические рамки и названы этногеографические регионы. Исследователь заявляет о существовании огромного по объёму, но до их пор несистематизированного, материала. В связи с этим явным пробелом в литературоведении учёный предлагает свои решения и предложения.

В целом система древнерусской, а шире – славянской ораторской прозы как жанра представляется филологу в следующем виде:

*«Поджанр — торжественное красноречие*

1. «Слова» на дни церковных праздников — господских богородичных, в честь ангелов, пророков, апостолов, первомучеников, на храмовые праздники, на воскресные дни.

2. «Слова» в честь святых (кроме ветхо- и новозаветных).

3. «Слова» или «церковные речи» в честь светских властителей — царей, князей и т. д.

*Поджанр — [по]учительное красноречие*

1. Догматические «слова», излагающие догматические истины.

2. Катехизические поучения или беседы, содержащие изложение элементарных основ христианской веры и морали.

3. Апологетико-полемические «слова», поучения или беседы, содержащие изложение и защиту истин и догматов веры от нападков язычников, еретиков и раскольников, например, латинян.

4. Литургические «слова» на темы какой-нибудь одной части богослужения.

5. Нравоучительные и обличительные поучения или беседы на темы нравственно-этических основ христианской веры.

Необходимо также различать четыре формы проповеди: «Слово», «Почтение», «Беседа», «Всенародная речь» [6].

Южные и восточные славяне, по мнению Бегунова, знали риторику и руководствовались ею, что проявилось в их собственном творчестве. Анализируя ораторские произведения, учёный находит иллюстрации к таким структурным методам риторики, как *Inventio* (нахождение мыслей), *Dispositio* (их расположение), *Elocutio* (словесное выражение).

Такой схематичный подход, несмотря на его логичность и ясность, недостаточен для понимания региональных особенностей красноречия. Необходимы литературные примеры из текстов и исторические комментарии. Поэтому главное внимание славист уделяет анализу конкретных этапов развития ораторского искусства в избранных странах; рассматривает с учётом периодизации каждый православный регион отдельно: Болгарию, Сербию, Молдавию, Русь. По его собственному наблюдению, «славянские народы не знали единого литературного развития, равномерного и постепенного». [7]

### Древнерусский период

Перечислим наиболее тщательно исследованные Ю.К. Бегуновым образцы ораторского мастерства в хронологическом порядке, чтобы лучше понять их конкретно-исторический смысл.

**IX век. Св. Кирилл (Константин-философ). «Похвальное слово Клименту Римскому».** Общеизвестно, что принятие христианства на Руси связано с просветительской миссией равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия из Солуни. Они способствовали литературному и национальному

развитию славянских стран, создали почву для культурного сближения ветвей славянства. Начало этому было положено в 860—861 гг. в Херсонесе Таврическом, где Константин-Кирилл произнес речь на греческом языке в честь ссыльного папы Климента, первого крестителя жителей Таврического полуострова. [8]

Наш академик обращает внимание на то, что создатель глаголической письменности Константин Философ, будущий схимник Кирилл, получил образование в Константинополе, в знаменитом Магнаврском дворце. Там же в конце IX в. учился болгарский царь Симеон. Последний изучал в византийском университете риторику по Демосфену, а силлогизмы – по Аристотелю. Учителем Константина был крупнейший проповедник и богослов того времени патриарх Фотий. Его, в свою очередь, воспитал в духе уважения к ораторскому искусству Лев Математик, архиепископ фессалоникийский, ставивший классическую риторику выше красноречия апостолов. Ещё в юности философ пристрастился к чтению сочинений Григория Назианзина (IV в.), известного как Григорий Богослов, и подражая ему, сочинил гомографическое произведение. Здесь преемственность литературной традиции, действительно, налицо. [9]

К данной теме примыкает **«Похвальное слово Мефодию»** (сокращенное название Бегунова), типичный панегирик, который некоторые филологи приписывали просветителю Клименту Охридскому, создателю кириллицы. По мнению Юрия Константиновича, эта хвалебная речь св. Мефодия была написана в конце 80-х годов IX в. в Болгарии, где-то на Балканском полуострове другим учеником св. Мефодия, чьё авторство пока не установлено. В тексте чувствуется влияние Григория Богослова, в частности его надгробного слова в честь Василия Великого. [10]

Ещё один выдающийся болгарский автор эпохи утверждения православия на Балканах – **Козьма Пресвитер, автор «Беседы о ереси богумилов» (969-970 годы)**, которая подробно исследована академиком Бегуновым. Эта проповедь относится к апологетико-полемическому жанру, поэтому не рассматривается в нашем обзоре. [11]

**XI век. Илларион Киевский «Слово о законе и благодати».** Первое оригинальное и совершенное по форме произведение торжественного красноречия Древней Руси. Оно было произнесено около 1049 года Илларионом, митрополитом киевским и придворным проповедником, в Десятинном храме, у гроба князя Владимира. «Слово» прославляет «великого кагана», «апостола Русской земли», а также его наследника Георгия (Ярослава Мудрого). Возвышенная речь митрополита построена по всем правилам ораторского искусства, в духе панегирических славлений, соединявших *энкомий* (хвалебную песнь) с *акафистом* (церковным гимном). Кроме того, Илларион внёс нечто своё, присоединив к началу речи полемическое по форме рассуждение против иудаизма с апологией христианства.

Центральная часть произведения насыщена разнообразием художественных приемов. Здесь риторические вопросы, восклицания, обращения, множество стилистических фигур. Они чередуются с опорными смысловыми фразами, а также сопровождаются перебивками во избежание монотонности речи. «Не будучи творцом новых тропов и фигур, – пишет академик, – Илларион употребил те, которые он заимствовал из Священного писания, у знаменитых христианских ораторов древности, в том числе представителей Александрийской школы. Это прежде всего аллегоризм и символизм при истолковании библейских текстов, выискивание таинственного, сокровенного смысла явлений, применение таких фигур, как антитетон, апостроф, анафора, сравнение, олицетворение и другие». [12]

XI век стал периодом распространения в Киеве всех видов христианского искусства, где риторика выполняла роль апологетического инструмента. В качестве образца служила греко-византийская традиция, достигшая к тому времени своего расцвета. Например, знаменитый «Изборник Святослава», переписанный в 1076 году для великого князя Святослава Ярославича, представлял собой антологию из 383 текстов различного объема, от небольших цитат до целых трактатов.

Влияние византийской школы заметно в «Похвале Феодосию Печерскому» (1093—1096 гг.), одному из основателей и игумену Киево-Печерского монастыря, автору «Поучения о казнях Божьих».

**XII век. Кирилл Туровский.** За пределами Киевского княжества начался жизненный путь великого подвижника и святителя Русской земли Кирилла Туровского. Он родился и вырос в древнем городе Туров, за который шла междоусобная борьба между Полоцком и Киевом. Будучи сыном состоятельных родителей, от которых отрок получил хорошее домашнее образование, он не стремился к богатству и не искал славы мира сего. Кирилл старался глубже постигнуть книжное учение, достигнуть совершенства христианского инока. С этой целью ревностный ученик стал постигать высшие науки и искусства той эпохи, овладел старославянскими языками, изучил византийскую культуру, её догматику, поэзию и красноречие.

Подражая совершенным образцам, учёный-монах создавал свои произведения, получившие признание при жизни, а позже вошедшие в золотой фонд древней литературы Белой Руси. Классическим примером хвалебного красноречия служат канон и стихиры Кирилла Туровского, созданные по случаю 200-летия преставления святой равноапостольной княгини Ольги. Они были прочитаны у её позолоченной раки в Софийском соборе в Киеве 11 августа 1169 года. [13]

Почитатели св. Кирилла называют его «вторым Златоустом». Его праздничные проповеди и панегирики святым вызвали у слушателей восторг, умиление и глубокую благодарность. Продолжая исследования предшественников, Бегунов обращает внимание, что риторические фигуры

оратора насыщены метафорами, символами, гиперболами. Например, гроб Иисуса называется «престолом божьим», «алтарем небесным», «покоищем святого духа», «одром небесным». *«У Престола Божия стоят сильные ратоборцы, искусные в брани, имеющие обоюдоострые мечи и готовые сразиться с еретиками за Христа».* [14]

**XII век. «Речь» Моисея Выдубицкого.** Как мы видим, ораторское искусство было высоко развито в эпоху подъема Киевского княжества. Даже деловые речи тогда украшались риторическими приёмами, дополнялись изречениями из народной мудрости. В качестве примера Бегунов приводит речь Моисея, игумена Выдубицкого монастыря в Киеве. Этот памятник красноречия конца XII века содержит похвалу «великому князю Рюрику Ростиславичу». В сей речи правитель прославляется за то, что приказал подвести каменную стену под монастырскую церковь св. Михаила, которая могла обвалиться вместе с оползающей частью высокого берега Днепра.

*«Справедливость своих слов Моисей Выдубицкий подкрепляет ссылками на высказывания ветхозаветного пророка и евангелиста. Похвала князю, – пишет Бегунов, – достигает апогея, когда Рюрик уподобляется пророку Моисею: как Моисей вывел израильский народ из египетской неволи, так и Рюрик вывел нас “из работы немилосердия и от мрака скупости”, причем русский народ здесь назван “новый сий Израиль”, что, по мысли проповедника, должно подчеркнуть его богоизбранность».*

Хвалебная речь в честь щедрого Рюрика Ростиславовича соединила панегирическую проповедь с профетическим началом и русским историзмом, завершив местную ораторскую традицию XI—XII вв. По выражению слависта, *«она стала лебединой песней торжественного красноречия киевской поры».* [15]

**XIII век. «Слово о погибели Русской земли»**, гораздо более известное, написано в другом месте и уже совсем в ином стиле. Там уже не похвала, а плачь, не торжество, а скорбь. Это гениальное слово объемом всего в одну страницу, содержащее риторические и поэтические приёмы, вошло во все хрестоматии по древнерусской литературе. Ему посвящены десятки исследований, в том числе кандидатская диссертация будущего академика Бегунова. [16] Но поскольку «Слово о погибели» не ораторское произведение в его классическом виде, а лишь фрагмент или зачин к какому-то другому сочинению, возможно, к житию св. князя Александра Невского, мы переходим к следующему историческому периоду.

В то время, когда Русь была разорена монголо-татарским нашествием, в славянском мире на Балканах, особенно в Сербии, происходит национальный подъем. В панегириках монахов Хиландарского монастыря прославляются создатели Сербской державы (Стефан-Симеон, Неманя) и возвеличивается основатель Сербской церкви архиепископ Сава Неманич. Их произведения можно рассматривать как образцы риторического искусства.

**XIV-XV вв.** В рамках греко-византийской традиции развивалось духовное творчество **Григория Цамблака**, болгарского книжника, служившего в Вильно и в Киеве с титулом «митрополита Литовского и всея Руси». Православные учёные неоднозначно оценивают церковную политику Цамблака, но его проповеди считаются вершиной Тырновской литературной школы и Балканского торжественного красноречия. Его, как и Кирилла Туровского, называют «вторым Златоустом».

### **Сравнительная типологии ораторских школ**

От всестороннего анализа текстов Ю.К. Бегунов переходит к сопоставлению риторического жанра в средневековой Болгарии и Древней Руси, решает задачи их типологического сравнения в рамках общих закономерностей исторического развития литературы. До него не делалось таких попыток в славистике.

*«Болгария и Русь, – утверждает академик, – обладали единой основой ораторской прозы, использовали и одну и ту же систему, и теорию жанра. Таков один комплекс типологической общности ораторской прозы у болгар и у русских. Этот комплекс подкреплялся другим комплексом типологической общности, состоящим в единстве литературного языка, в подобии процессов в жизни феодального общества, в общности мировоззренческих позиций, в наличии непосредственных контактных связей между Болгарией и Русью с древнейших времен» [17].*

Действительно, освоенный в течение многих веков торговый путь «из Варяг в Греки» проходил вдоль черноморского берега Болгарии. Русская знать читала и писала на древнеболгарском диалекте, который стал церковно-славянским языком на Руси. На нём были написаны книги, переданные из Константинополя царём Романом-Симеоном в конце X — начале XI веков. А архиепископ Михаил из Охрида стал киевским митрополитом в 988—991 годах. Разумеется, через эти источники проникали болгаро-византийские образцы проповедей.

В монастырских библиотеках преобладали одни и те же книжные сборники: «Торжественники», «Златоустники», «Минеи». В них содержались одни и те же переводные произведения эллинистических авторов и отцов Церкви византийской эпохи. Например, церковные иерархи того времени изучали теорию ораторского искусства, изложенную в сочинениях Гермогена из Тарса и Георгия Хировоска. Отсюда и общие темы: поучения о посте, о покаянии, о пользе молитвы, для души, о бедности и богатстве.

Вместе с тем, в предпочтениях были и различия. В древней Руси было немного похвальных слов в честь общехристианских святых: Климента

Римского, Николая Мирликийского, Козьмы и Дамиана. Зато было немало сочинений, посвященных, русским святым, и панегирик светским властителям. Таковы «Слова» в честь братьев Бориса и Глеба, князя Владимира, княгини Ольги, игумена Феодосия Печерского. Они тесно связаны с политической жизнью Русской земли, ее насущными нуждами и устремлениями.

Два духовных писателя эпохи Средневековья — русского Кирилла Туровского и болгарского Григория Цамблака — удостоили великой чести. В XIII—XV вв. их сочинения были внесены в авторитетнейший греко-болгарский «Торжественник».

В исследованиях академика Бегунова особое внимание уделено «Слову» Цамблака в честь Киприана и Евфимия. Он также анализирует его праздничные проповеди, похвалы греко-славянским святым. Особая тема — влияние Цамблака на Иосифа Волоцкого (Ивана Санина), игумена монастыря Успения Пресвятой Богородицы, хотя они не были современниками. *«Иосиф Волоцкий искусно пользуется стилистикой и образной системой произведения Григория Цамблака, формируя свои образы и свою стилистику с единой целью: создать единый риторический плач и "жалостное пение" по поводу смерти братьев Ивана III в лучших традициях древнеславянского книжного витийства»*, — утверждает учёный. [18]

В православной Молдавии, где Григорий Цамблак произнес несколько праздничных «слов» и поучительных бесед, церковное красноречие на славянском языке тоже было воспринято, как элемент церковной культуры. С XV по XVII век центром православная была Сочава, столица господаря Александра Доброго.

Подводя итоги сравнительной типологии, Бегунов делает вывод, что *«ораторская проза Болгарии как бы состояла из двух этажей (переводные с греческого и оригинальные памятники)»*, а *«риторические сочинения древней Руси имела три этажа (переводные с греческого, оригинальные болгарские и оригинальные русские памятники), где второй и третий этажи не были четко отделены один от другого»*. [19]

Поскольку Русь позже вступила на путь христианизации и формирования православной культуры, то она имела возможность использовать болгарский опыт, а затем пойти другими путями развития ораторского искусства.

### **Московский период**

Постепенно риторические жанры получили распространение за пределами балканской Болгарии и разорённого Киевского княжества. Исторически и генетически они связаны с возвышением Москвы как нового экономического, религиозного и военного центра Руси. Здесь особую роль

сыграл первый удельный князь Московский Даниил, младший сын Александра Невского и Брячиславны Полоцкой, а шире – духовное и культурное наследие Белой Руси, как тогда называлась северо-восточная часть православных княжеств. [20]

Об особенностях развития риторики в Московский период лучше написать отдельное исследование или хотя бы обзорную статью. А здесь я, вслед за Бегуновым, лишь назову некоторые имена и в самых общих словах намечу основные проблемы.

**XIV век.** В это время митрополит Киприан пишет на Руси, где-то в Подмоскovie, «Слово похвально святителю Петру Митрополиту» (1381), где прослеживает исторические и личные параллели в двух судьбах. Вскоре, примерно 1397 и 1408 гг., Епифаний Премудрый, выдающийся агиограф, прославленный во святых создает «Слово похвальное Сергию Радонежскому». Эта знаменитая панегирика основателю Троице-Сергиевой обители имела сильное духовное воздействие, неоднократно переписывались русскими монахами, вызвал целую волну подражания.

**XV век.** В среде московских книжников написаны «Слово о житии и преставлении Димитрия Донского» и «Похвала великому князю Василию II». Аналогичные по жанру сочинения появляются в Литве, Пскове и Твери. *«Не особенно заботясь о “чистоте жанра”, писатели соединяют панегирик то с книжной припиской, то с княжеским житием, то с летописью, то с повествованием типа сказаний»*, – с иронией констатирует Бегунов. [21]

В чём причины деформации жанра? По-видимому, одна из них состоит в том, что устное выступление, ораторское мастерство уже не играет той роли, какую оно играло в Византийскую эпоху. Классическую риторику заменяет письменное словотворчество. Здесь уместно привести в качестве примера знаменитую полемику 1503 года между Иосифом Волоцким и Нилом Сорским. Появляются также ценители «сладоостей книжных», где между строк рукописных, а позже – печатных изданий художественно разлит мёд поэзии.

**XVI век.** В то время, как на Балканах торжественное красноречие постепенно угасает на Руси оно достигает значительного развития и переживает фазу экспансии. В монастырях, наряду с каноническими текстами и упомянутыми сборниками, изучают «Речь тонкословия греческого», своего рода богословский и литературный лексикон, включающий 2500 русско-греческих соответствий. По заказу русских книжников серб Лев Аникита Филолог пишет несколько похвальных «слов» во славу русских святых, в частности Зосимы и Савватия Соловецких, а также в честь князя Михаила Черниговского.

На огромной территории: от Соловецкого монастыря на севере до Пафнутиева-Боровского монастыря на юге, от Пскова на западе до Свияжска на востоке, возникают десятки рукописных произведений, с целью прославить сонм святых Русской Православной Церкви, возвеличить великих предков,

воздать должное правящей династии Рюриковичей. Бегунов приводит значительный перечень панегиристов, среди которых псковский инок Филофей, преподобный Максим Грек, князь Семён Шаховской и многие другие выдающиеся деятели своей эпохи. [22]

Начиная с середины XVI века, в период формирования в Кремле абсолютной монархии, на Руси происходит возрождение традиции устных речей. Политические и церковные деятели любят выступать, полемизировать, обращаться с посланиями. Таковы дипломатические беседы Фёдора Карпова, придворные речи митрополита Макария, Сильвестра Благовещенского, патриарха Иова, и обращения самого Государя Ивана Грозного, в личной переписке осудившего предателя и перебежчика князя Курбского. [23]

**XVII век.** По наблюдению ученого, развитие красноречия идёт рука об руку с формированием литературы в целом, прежде всего, церковной агиографии и гимнографии. Ораторская проза сама влияет на другие жанры. *«В эпигонстве формы, – замечает исследователь, – явственно чувствуются неотвратимый кризис жанра; старый энкомий сменяется в середине XVII в. энкомием эпохи барокко, построенным по последнему слову схоластической науки».* [24]

По окончании Смутного времени в Московском царстве появилась первая русская «Риторика». Её списки, датируемые 1620-1623 годами, представляют собой перевод с латинского учебника Ф. Меланхтона с самостоятельными добавлениями русского автора. Он пребывал либо в Москве, либо в Новгороде, либо в Соловецком монастыре, где обнаружены многочисленные списки рукописи. В любом случае эта риторика была составлена до основания в 1631 году Киевской духовной академии просветителем Петром Могилей. [25]

На фоне сложного и противоречивого процесса присоединения к Московскому православному царству Малороссии, восставшей против польского гнёта под руководством гетмана Богдана Хмельницкого, в общерусскую культуру вливаются такие яркие фигуры, как Иоанникий Галятовский и Симеон Полоцкий. В работах Бегунова их творчество не рассматривается. Здесь они упомянуты рядом потому, что первый, будучи богословом, написал в 1659 году, наряду с другими сочинениями, книгу «Наука о сложении проповедей» («Наука албо сбособ зложеня казаня»), а второй, тоже западнорусский богослов, писатель и проповедник, выпустил в 1678 (латинским шрифтом) поэтический сборник-трактат «Рифмологион». Кроме того, Симеон Полоцкий был воспитателем детей царя Алексея Михайловича.

Расцвет московского барокко завершается деятельностью энциклопедически образованного Феофана Прокоповича, тоже выходца из Малороссии, а также появлением целого ряда духовных писателей и риториков

эпохи Петра Великого. Их труды по ораторскому искусству – это отдельная тема.

### **Выводы и предложения Ю.К. Бегунова**

Академик Бегунов считал недооценённым вклад славянского ораторского искусства в целом и древнерусского, в частности, в мировую культуру, хотя оно располагало богатством жанров и немалым арсеналом художественных средств выражения.

Специалист, привыкший работать в жанре палеографии, текстологии и библиографии, предпринял попытку возродить дореволюционную традицию исследования православного красноречия. Выйдя за рамки гомилетики, он продолжил труды советского учёного И.П. Ермолина, ориентируясь на общие достижения славистики.

В то время не существовало научного изложения сложной системы топики ораторского мастерства на Руси. Несмотря на то, что отдельные произведения были изданы вполне академично, большинство сочинений этого жанра оставались труднодоступными для исследователей и читателей. Многие из русских панегириков XV—XVII вв. не были опубликованы, их списки в архивах и библиотеках учтены слабо. Эпизодические исследования разбросаны по специальным журналам и сборникам XIX—XX вв., представляющим собой библиографическую редкость. Не существовало и соответствующих хрестоматий по торжественному красноречию древних славян, где были бы сведены воедино и систематизированы лучшие ораторские произведения. [26]

В этой связи Юрий Константинович ещё в 1970 году предложил начать с составления подробных библиографических перечней всех ораторских произведений, а также поиска уже имеющихся списков в современных архивохранилищах, в библиотеках СССР и зарубежных стран. В процессе поисков, может быть, откроются новые риторические произведения, доселе неизвестные исследователям. Когда такие списки будут собраны, по мнению академика, можно приступать к изучению текста произведений, подготовке критических и научных изданий.

Бегунов неоднократно подчёркивает, что без профессиональной публикации самих ораторских сочинений невозможно решение остальных литературоведческих проблем, *«ведь прежде, чем изучать произведения торжественного красноречия сравнительно-исторически, типологически, идейно-эстетически и т.п., необходимо располагать добротными научными изданиями их текстов»*. [27]

Как исследователь Бегунов показывает сложное и противоречивое развитие риторического жанра на Руси, а шире – у древних славян – его связь с поэтикой, гимнографией, агиографией. Ценные размышления учёного следует дополнить философским анализом взаимоотношений между логикой и риторикой, между софистикой и диалектикой, как это сделал А.Ф. Лосев на примерах античной литературы.

От себя добавлю, что ключевое значение имеет сама личность оратора, его внутренний пафос, сила его духа, его харизма, энергетика, а также его жесты и мимика, вплоть до звуковых эффектов речи. Такое мастерство сопоставимо с театральным искусством артиста и талантом опытного политика-трибуна.

### **Недостатки работы**

Признавая многочисленные заслуги академика Бегунова, необходимо рассмотреть его труды с позиций современной науки, с учётом её достижений. Тогда становятся очевидными некоторые недоработки, неточности и даже ошибки.

Древнюю Русь до монгольского периода славист вслед за другими учёными советской эпохи называет «Киевской Русью», что по сути неверно. Киев X-XII веков был одним из главных русских городов, а некоторое время даже столицей Руси, наряду с Новгородом, Полоцком, Владимиром, Суздалью, Черниговом, Галичем и т.д. «Княжий стол» Рюриковичей переходил из одного града в другой, за него шла борьба. Ни в одном из древних текстов не встречается словосочетание «Киевская Русь». Везде говорится о Руси, о «Русской земле» как географическом и политическом понятии: и в летописях, и в «Русской правде», и в «Слове о полку Игореве». Почему профессиональный текстолог, автор диссертации по «Слову о гибели земли Русской», проигнорировал этот очевидный факт, непонятно.

Здесь же надо обратить внимание на то, что украинские националисты той поры истолковали досадную неточность ленинградского слависта в свою пользу. Например, в киевском издании 1960-х годов одной из статей Бегунова, переведённых на мову, даются ссылки на псевдонаучные труды западников М. Возняка, М. Грушевского, Н. Гудзия, где речь идёт уже об «Історії української літератури» и «українських письменників», начиная с XI века. Украины как страны и государства тогда не было и в помине, а «украинская литература» уже была? Вот для чего западникам нужна «Киевская Русь» вместо «Русской земли». [28]

Эта серьёзная методологическая ошибка была преодолена академиком Бегуновым в великолепном издании «Сказания о Великом Новгороде» (IX-XIV в.в.) (Санкт-Петербург, 2004). В уникальную, не имеющую аналогов антологию, вошли десятки древнейших летописных текстов, сказаний,

повестей, житий, излагающих в хронологической последовательности события той эпохи. Эти бесценные свидетельства и литературные произведения собрал, перевёл и прокомментировал сам Юрий Константинович. Первая часть сборника, посвященная периоду с IX века по 1136 год, называется «Новгород в составе древнерусского государства», а потом речь идёт о «Новгородской боярской республике». И никакой «Киевской Руси»! Хотя сам русский Киев не отрицается, а изучается и восхваляется.

Другая неточность из подобного терминологического ряда, связана с Русскими княжествами XIII-XVI веков и Московским царством, которые называются Бегуновым «Россией», хотя это понятие появилось только в эпоху Петра Великого, при котором собственно и возникла Российская империя.

Размышляя о культурных и религиозных связях между Русью, Болгарией, Сербией и другими православными странами Восточной Европы, Юрий Константинович говорит о «единстве литературного языка», подчёркивает значение «межславянской литературы». Может быть, правильнее было бы использовать понятие «церковно-славянский язык» и называть такую литературу «церковно-славянской»?

Надо также учитывать, что первые славянские Евангелия были написаны *глаголицей*. Они были распространены с 60-х годов IX века в Моравии, Болгарии, Сербии, Хорватии. Глаголицей написаны Зографское, Мариинское и Ассеманиево евангелие, так называемый «Киевский миссал» и другие тексты. Первые кириллические памятники письменности («Остромирово евангелие», «Супральская рукопись», «Саввина книга», «Новгородские служебные минеи»), а также берестяные грамоты были записаны позже. Они датируются XI веком. [29]

Утверждение Бегунова о «единой греко-славянской основе ораторской прозы», о подобии жанров и риторических систем носит слишком обобщающий характер. За два-три века христианизации Русь была не в состоянии достичь такого высокого уровня риторического мастерства, какое сложилось за тысячу лет в античной Греции и эллинистической Византии.

Ещё одна деликатная тема – оценка Ю.К. Бегуновым научной деятельности Д.С. Лихачёва. Оба – академики-слависты, выдающиеся специалисты по древнерусской литературе, современники и коллеги с разницей в возрасте на 26 лет. Лихачёв долгое время был директором Института русской литературы АН СССР (Пушкинского дома), а Бегунов – его научным сотрудником, помощником, в некоторых делах – учёным секретарём.

В своих ранних статьях Юрий Константинович восхваляет Дмитрия Сергеевича, опирается на его труды, цитирует методологические выводы, [30] а в последних своих публикациях – обличает бывшего начальника. По мнению Бегунова, авторитетнейший специалист той эпохи, «*неверно оценивал*

*специфику древнерусской литературы, её церковности», «отгораживал Русь от славянства».* [31]

По-моему, здесь требуется более взвешенный, объективный подход. Внутреннего диалога двух крупных учёных недостаточно.

### **Общие выводы**

Риторическими исследованиями Ю.К. Бегунова должны заниматься соответствующие специалисты, в том числе молодые студенты и аспиранты, которым можно поручить эту работу в качестве научной практики. Может быть, слушателям Санкт-Петербургской Духовной академии?

Надо также учитывать, что из задуманного Юрием Константиновичем в 1970-е годы было сделано позже им самим или другими учёными. В качестве примера приведу великолепный сборник «Родник Златоструйный: памятники болгарской литературы IX-XVIII вв.». Составители И. Калиганов, Д. Польшанский (Москва, 1990). Туда вошли отдельные труды или большие фрагменты из Кирилла и Мефодия, Климента Охридского, Козьмы Пресвитера, Григория Цамблака и других. [32]

С точки зрения риторического жанра желательно изучить хрестоматию «Русская политическая мысль» (IX-XVI в.в.), составленную и прокомментированную Бегуновым. Тем более, что она включает и период Московского царства. Ценный сборник вышел в двух изданиях (1999; 2016). [33]

Современные антологии по русской риторике В.И. Аннушкина, Л.К. Граудиной и других составителей начинаются с отечественных текстов XVII-XIX веков, то есть с периода царствования Романовых, что является проявлением общемировой тенденции укорачивать историю литературы или акцентировать внимание на последних веках. [34] Например, неизвестный автор статьи «Красноречие» в популярной электронной Википедии утверждает, что как дисциплина она появилась лишь в XVIII веке после выхода в свет «Лекций по речи» (1762) и «Лекций по чтению» (1775) Томаса Шеридана, ирландского актёра, педагога и театрального деятеля.

В этой связи необходимо произвести новую ревизию и систематизацию всего ораторского наследия Руси с учётом сделанного академиком-славистом и современной наукой в целом.

В последний период научного творчества Ю.К. Бегунов вышел за рамки задач литературоведа-текстолога, исследователя красноречия. Он занимался политологией, публицистикой, писал фундаментальную «Историю Руси». Она

была задумана в 5-томах, а написано и издано было только 3 больших тома, что тоже много и ценно. В личном архиве академика осталось немало неизданных рукописей, судьба которых это отдельная тема. [35]

В целом следует признать, что филологического подхода, незаменимого при анализе текстов, недостаточно для понимания сложных исторических явлений, находящихся в историческом развитии. Необходим системный подход и многомерный анализ мировой реальности под руководством круга специалистов. Поэтому будущим учёным ещё останется пища для ума.

## ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Бегунов Ю.К. Древнерусская ораторская проза как жанр. (К постановке вопроса). // Пути изучения древнерусской литературы и письменности. Под ред. Д.С. Лихачева и Н.Ф. Дробленковой. Л.-М.: Наука, 1970. С. 75-85; Бегунов Ю.К. Проблемы изучения торжественного красноречия южных и восточных славян IX -XVI веков. (К постановке вопроса). // Славянские литературы. VII Международный съезд славистов. Варшава, август 1973. Доклады советской делегации. М.: Наука, 1973. С. 380-399; Бегунов Ю.К. Типология ораторской прозы Болгарии и Руси IX-XII вв.// Anzeiger für slavische Philologie. 1975. Bd.8, S.133-150; Бегунов Ю.К. К стилистике торжественного красноречия: Кирилл Туровский и Григорий Цамблак. // Търновска книжовна школа 1371-1971. Международен симпозиум Велико Търново, 11-14 октомври 1971. София, 1974. С. 39-51. Более полный список см. на сайте: <https://begunov.spb.ru/>

[2] Биобиблиография Юрия Константиновича Бегунова. Сост. К.Ю. Бегунов. СПб.: Контраст, 2015. С. 23-25.

[3] Образцы святоотеческой и русской проповеди с присоединением кратких биографических сведений о проповедниках, характеристик и примерных разборов их проповедей, планов и тем для проповедей, подробного указателя к проповедям и проч. (Опыт гомилетической хрестоматии). Сост. преподаватель Харьковской Духовной Семинарии С.В. Булгаков. Харьков: Д.Н. Полуехтов, 1887; Античные риторика. Собрание текстов. Статьи, комментарии и общая редакция проф. А.А. Тахо-Годи, М.: МГУ, 1978; Аверинцев С.С. Риторика и истоки европейской литературной традиции. М.: Школа "Языки русской культуры", 1996.

[4] Терновский Ф.А. Черты древнего русского проповедничества до времён Петра Великого (включительно). Руководство для сельских пастырей, Киев, 1868; Николаевский П.Ф. Русская проповедь XV-XVI веков//ЖМНП, ч. СXXXVII, СПб, 1868, #2, с.298-384; Барсов Н. История первобытной христианской проповеди (до IV века). СПб., 1885; Пономарёв А.И. Памятники древнерусской церковно-учительной литературы, СПб., 1897; Никольский Н.К. Гомилетика. Курс лекций, СПб., 1904; Виноградов. В.П. Очерки по истории греко-славянской церковно-поучительной литературы//Уставные чтения. Вып. III. Сергиев Посад, 1915; Ерёмин И.П. Ораторское искусство Кирилла Туровского, М.-Л., 1962; Ерёмин И.П. Лекции по древнерусской литературе, Л., 1968. Другие дореволюционные издания см. в библиографическом списке к статье А. Яцимирского «Церковное красноречие» для энциклопедии Брокгауза и Ефрона.

[5] Бегунов Ю.К. Древнерусская ораторская проза как жанр. (К постановке вопроса). //Пути изучения древнерусской литературы и письменности/Под ред. Д.С. Лихачева и Н.Ф. Дробленковой. Л.-М.: Наука, 1970. С.85.

[6] Бегунов Ю.К. Проблемы изучения торжественного красноречия южных и восточных славян IX -XVI веков. (К постановке вопроса)//Славянские литературы. VII Международный съезд славистов. Варшава, август 1973. Доклады советской делегации. М.: Наука, 1973. С. 382-383.

[7] Там же, с. 386.

[8] Тулаев П.В. Судьба русской Тавриды. История освоения Крыма: от древности до нашего времени. М.: Вече, 2017. С.27-30.

[9] Бегунов Ю.К. Слово похвальное Клименту Римскому – предполагаемо съчинение на Константин-Кирил Философ// Език и литература, XXVII. София, 1972, книжка 2. С. 83-88.

[10] Похвальное слово Мефодию как произведение художественной ораторской прозы. (Статья). //Symposium Methodianum. beitrage der internationalen Tagung in Regensburg (17 bis 24 April 1985) zum gedenken an den 1100 Todestag des hl. Meyhod. Hrsgb. von K. Trost, E. Volk, E.Wedel. Munchen, 1988. С. 403-414.

[11] Бегунов Ю.К. Козьма Пресвитер в славянских литературах. Под редакцией Д.С. Лихачева и П.Н. Динекова. (Монография с изданием текстов). София: Българска академия на науките, 1973. 560 с.; Бегунов Ю.К. «Беседы» Козьмы Пресвитера как произведение художественной прозы//Известия на Институт за Българска литература.Т. XX. София, 1969. С.95-119.

[12] Ю.К. Бегунов. Ораторская проза Киевской Руси в типологическом сопоставлении с ораторской прозой Болгарии//Славянские литературы. Доклады советской делегации IX Международному съезду славистов. Киев, 7-13 сентября 1983. М.: Наука, 1983. С. 38-51.

[13] До появления книжной печати сочинения Кирилла Туровского распространялись в списках. Первые печатные издания в «Евангелии учительном» Ивана Фёдорова (XVII век) и «Памятниках российской словесности XII в.» К. Калайдовича 1825 года. Собрание произведений Кирилла Туровского в переложении на современный русский язык опубликовал в Киеве в 1880 году Епископ минский и туровский Евгений. Академическое издание литературного наследия белорусского просветителя осуществил в 1956-58 годах И. П. Ерёмин. См. его же статью: Ораторское искусство Кирилла Туровского// Труды Отдела древнерусской литературы. Т. XVIII, М.-Л., 1962. С. 50-58.

[14] Бегунов Ю.К. К стилистике торжественного красноречия: Кирилл Туровский и Григорий Цамблак//Търновска книжовна школа 1371–1971. Международен симпозиум Велико Търново, 11-14 октомври 1971, София, 1974. С. 39–51.

[15] Бегунов Ю. К. Речь Моисея Выдубицкого как памятник торжественного красноречия X II в. ТОДРЛ, Л ., 1974. Т. 28. С. 74-76.

[16] Бегунов Ю.К. Слово о гибели Руския земли. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Издание института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР. 1960. 16 с.; Памятник русской литературы XIII века «Слово о гибели Руския земли»/ Под ред. чл.-корр. АН СССР Д.С. Лихачева. М.-Л.: Наука. 1965. 232 с.

- [17] Бегунов Ю.К. Типология ораторской прозы Болгарии и Руси IX-XII вв.// *Anzeiger fuer slavische Philologie*. 1975. Bd.8, S.143.
- [18] Наследие Иосифа Волоцкого и его полемика с Нилом Сорским достаточно хорошо исследована в отечественной науке. См.: Иосиф Волоцкий. Просветитель. Казань, 1857; Хрущов И. П. Исследование сочинений Иосифа Санина. СПб., 1868; Послания Иосифа Волоцкого. Подг. текста А. А. Зимин и Я. С. Лурье. Отв. ред. И. П. Еремин. М.- Л., 1959; Золотухина, Н. М. Иосиф Волоцкий (Из истории политической и правовой мысли). М., 1981; Преподобный Иосиф Волоцкий. Просветитель. М.: ИРЦ, 2016.
- [19] Бегунов Ю.К. Типология ораторской прозы Болгарии и Руси IX-XII вв.// *Anzeiger fuer slavische Philologie*. 1975. Bd.8, S.146.
- [20] Татищев В.Н. Собрание сочинений, т. IV. История Российская. Часть вторая. М.: Ладомир, 1995. С.98-99; Тулаев П.В. Всеслав Полоцкий и первые русские княжества. М.: ИРИО, 2022. 54 с.
- [21] Бегунов Ю.К. Проблемы изучения торжественного красноречия южных и восточных славян IX -XVI веков. (К постановке вопроса)//Славянские литературы. VII Международный съезд славистов. Варшава, август 1973. Доклады советской делегации. М.: Наука, 1973. С. 392
- [22] Привожу данный список со стр. 393 упомянутой статьи Ю.К. Бегунова. «Неизвестный западнорусский книжник в Супрасльском монастыре создает в 30-е годы XVI в. в духе киевской традиции «Похвалу брацлавскому старосте и великому гетману литовскому Константину Ивановичу Острожскому», сохранившуюся в конце «Краткой киевской летописи», Василий-Варлаам Псковский, Герасим Новгородский, Герасим Фирсов, Григорий Суздальский, Досифей Соловецкий, Досифей Топорков, Зиновий Отенский, Иоанн Свяжский, царевич Иван Иванович, Иоасаф Новгородский, Иосиф Новгородский, Лев Аникита Филолог, Макарий Колязинский, Максим Грек, Маркелл Новгородский, Михаил Владимирский, Пахомий Ярославский, князь Семен Иванович Шаховской, Сильвестр Благовещенский, Филофей Пирогов — вот далеко не полный перечень панегиристов, чьи имена сохранила нам история». См. также: Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV — XVI вв.). Ч. 1, 2. Отв. ред. Д.С. Лихачев. Л., 1988-1989.
- [23] См. Русская политическая мысль. Хрестоматия: Рюриковичи IX-XVI вв./Сост. акад. Ю.К. Бегунов, СПб.: ООО «Контраст», 2016. 511 с.; Иван Грозный. Государь/Сост. и примеч. В.Г. Манягина. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 400 с.
- [24] Бегунов Ю.К. Проблемы изучения торжественного красноречия южных и восточных славян IX -XVI веков. (К постановке вопроса)//Славянские литературы. VII Международный съезд славистов. Варшава, август 1973. Доклады советской делегации. М.: Наука, 1973. С. 393
- [25] История русской риторики: результаты и перспективы исследования и публикаций//Аннушкин В.И. DIXI... Современная русская риторика: теория-практика-обучение: доклады на международных конференциях Российской ассоциации исследователей, преподавателей и учителей риторики в 1997–2022 годах. М.: Флинта, 2022. С. 8-9; Первая русская риторика XVII века: текст, перевод, исследование/В.И. Аннушкин. М.: Издательство "КДУ", 2006. 363 с.
- [26] С точки зрения Ю.К. Бегунова, удовлетворительными следовало признать в его время только издания похвальных «слов» князьям Борису и Глебу, праздничных «слов»

Кирилла Туровского, «Памяти и похвалы князю Владимиру» по многим спискам, а также некоторых «слов» Пахомия Сербана».

[27] Сравните с высказыванием А.Ф. Лосева о судьбе текстов по эллинистической риторике: «И всё это наследие в тысячи страниц дошло до нас не только в виде разрозненных фрагментов, но и целых томов и остается до сих пор безбрежным морем учёности». А.Ф. Лосев. Античные теории стиля в их историко-эстетическом значении//Античные риторика. Собрание текстов. Статьи, комментарии и общая редакция проф. А.А. Тахо-Годи. М.: МГУ, 1978. С.12.

[28] См.: Ю.К. Бегунов. 3 історії літературних зв'язків Київської Русі з Болгарією. (Козма Пресвітер і Георгій Грек). Ссылки на: М. Возняк, Історія української літератури. Т. І. Львів, 1920; М., Г р у шевський, Історія української літератури. Т. І. Київ-Львів, 1923; Н.К. Гудзий, Литература Киевской Руси и древнейшие инославянские литературы. М., 1958; Українські' письменники, Біо-бібліографічний словник. Т.І. Давня українська література (XI—XVIII ст.). Уклад Л.Є. Махновець. Київ, 1960.

[29] Тулаев П.В. Начала славянской письменности// Секреты славянской письменности, г. Охрид, Македония, 2016. С. 141-155; «Русский Вестник». 2016. № 13. С.10.

[30] Лихачёв Д.С. Поэтика древнерусской литературы, Л. 1967; Лихачёв Д.С. Древнеславянские литературы как система. Л., 1968; Пути изучения древнерусской литературы и письменности»/Под редакцией Д.С. Лихачева. М.: Наука, 1970 и другие.

[31] Библиография Юрия Константиновича Бегунова/П.В. Тулаев, А.И. Умнов-Денисов, С.В. Лебедев и др./Сост. К.Ю. Бегунов. СПб.: Контраст, 2015. С. 23-25; Бегунов Ю.К. «История совести» академика Д.С. Лихачева//«Народная правда». СПб.. 1993. № 8(60). Март. С. 7; «Дворянский вестник». М., 1999. № 4(59). С. 7.

[32] Родник златоструйный. Памятники болгарской литературы IX—XVIII веков Автор: И. Калиганов, Д. Польшанский (сост. и ред.). М.: Издательство: «Художественная литература», 1990.

[33] Русская политическая мысль. Хрестоматия: Рюриковичи IX-XVI вв./Сост. акад. Ю.К. Бегунов. СПб: ООО «Контраст», 2016. 511 с.

[34] Русская риторика: Хрестоматия/Авт.-сост. Л.К. Граудина. М.: Просвещение, 1996. 559 с.; История русской риторики. Хрестоматия: Учебное пособие для студентов гуманитарных факультетов вузов / В.И. Аннушкин. М.: Академия, 1998. 412 с.

[35] Бегунов Ю.К. История Руси в трёх томах. Т.1. С древнейших времён до Олега Вещего. СПб.: Политехника, 2007. 604 с.; т. II. От Игоря Старого до начала XIII в. СПб.: Искусство России, 2012. 621 с.; т. III. От начала XIII века до Куликовской битвы (1380 г.). СПб.: ООО «Контраст», 2014. 430 с. Приложение к тому третьему на с. 428-434 содержит воспоминания Валентины Фёдоровны Бегуновой, жены Юрия Константиновича, под названием «Творческая жизнь русского учёного продолжается».

В качестве Post Scriptum изложу историю неизданной рукописи Бегунова, которая стала формальной причиной, психологическим толчком, для данной статьи.

Ещё когда я лично общался с Юрием Константиновичем на научные темы, он мне говорил о значении красноречия на Руси и в славянском мире, упоминал какую-то большую, незавершенную им работу (около 100 страниц), и просил поспособствовать в её публикации.

После смерти Бегунова его вдова Валентина Фёдоровна напомнила мне о рукописи и даже целой папке материалов по красноречию. Когда она в 2014 году передавала библиотеку академика и значительную часть его архивов в научные учреждения, 12 ящиков

с документами (не считая сотен книг), попали в Институт русской цивилизации под руководством О.А. Платонова. Поскольку я с давних пор был другом семьи Бегуновых, а к тому же сотрудником Олега Анатольевича, вдова передала через него лично мне пару коробок и сумок с папками (преимущественно машинописные черновики уже изданных книг и сборников Бегунова). После тщательного изучения содержания посылки я обнаружил, что рукописей по ораторскому искусству или чего-то подобного там не было.

Позже Валентина Фёдоровна спрашивала меня о судьбе материалов по красноречию, просила меня продолжить эту работу, но мне ответить было нечего. Возможно, что Олег Анатольевич или его сотрудники, передавая коробки, что-то перепутали, сейчас это трудно установить, но факт остается фактом – упомянутая папка до меня не дошла.

Когда меня пригласили на конференцию по риторике, я предпринял ещё одну попытку тщательного исследования переданных мне материалов Бегунова. К сожалению, результат оказался тот же. Зато с помощью изданной в 2015 году библиографии мне удалось скачать с личного сайта академика Бегунова, сделанного его сыном Константином Юрьевичем, несколько статей по истории красноречия в древней Руси. Они-то и дали возможность написать данную работу и сделать на её основе научный доклад в моём родном МГЛУ.